

стоятельного раздела дисциплины очерк истории, в котором описывались этапы и основные направления ее развития¹⁵⁶⁰.

§ 6. Изучение зарубежной геральдики

В начале 1990-х гг. исчезли идеологические ограничения при изучении зарубежной геральдики. Интерес к иностранному опыту приобрел стабильный и всесторонний характер. Кардинально изменилось отношение к мировой геральдике, уровень научного и практического развития которой значительно опережал советский. Логично, что зарубежная практика наряду с русской выступила в роли своеобразной модели при возрождении герботворчества. Особенно настойчиво проводилась идея о заимствовании в первой половине 1990-х гг. применительно к иконографическим и правовым аспектам. Относительно теоретико-методологических проблем она не была выражена столь недвусмысленно, хотя, казалось бы, в этой сфере усвоение исследовательского инструментария и понимания конкретной информации могло иметь первостепенное значение. Однако этому препятствовали недоступность источников и многих научных работ, несоответствие идее о восстановлении национальной традиции, недостаточное знание иностранных языков отечественными геральдистами. Постепенно значение перечисленных факторов уменьшалось. Тезис о традиционализме оказался в основном реализован, а факты стали доступны благодаря Интернету. Последнее обстоятельство имело не только положительные, но и негативные последствия, поскольку отдельные авторы начали выдавать заимствованную с сайтов информацию за собственные изыскания.

Территориальные границы исследований в 1990-е гг. значительно расширились, охватив весь мир. Хотя наибольшее внимание вполне обоснованно уделялось Европе, в поле зрения попали страны Северной и Южной Америки, а также Австралия. Однако по-прежнему мало известно о знаковых системах Африки и азиатских государств, хотя в 2000-е гг. появились самостоятельные работы о символике Индонезии и Мали¹⁵⁶¹. Среди европейских госу-

¹⁵⁶⁰ Наумов О.Н. Библиография отечественной геральдики...

¹⁵⁶¹ Макаренко В.А. Национальные символы Филиппин // Восточная коллекция. – 2004. – № 1. – С. 72–73; Камин Б.А. Герб и флаг Республики Мали // Гербовед. – 2004. – № 74. – С. 40.

дарств также наблюдалась диспропорция по количеству публикаций, чаще всего статьи посвящались английской, немецкой, испанской геральдике, но недостаточно внимания уделялось, например, Франции, оказавшей сильное воздействие на развитие русских гербов. Интерес к той или иной стране часто определялся субъективными обстоятельствами, научной специализацией авторов. Этим, например, объясняется всплеск интереса к португальским, датским и генуэзским гербам.

Тематически изучение зарубежной геральдики было пропорциональным. В современной историографии представлены работы по государственным, территориальным, корпоративным гербам, истории и источниковедению геральдики, рецензии, публикации источников, учебные пособия. Значительна доля популярных статей, среди них следует отметить серию публикаций в журнале «Вокруг света»¹⁵⁶², продолжавшуюся до конца 1990-х гг.

В 2009 г. впервые в отечественном гербоведении была защищена докторская диссертация, посвященная зарубежному, в частности датскому, геральдическому опыту¹⁵⁶³. Подготовка этой работы сопровождалась многочисленными публикациями об источниках по геральдике Дании, роди гербов в социальной и политической жизни, в международных отношениях и т. д.¹⁵⁶⁴. Текст самой диссертации опубликован в виде монографии¹⁵⁶⁵.

Принципиальное значение имело новое понимание генезиса гербов в Западной Европе. Этот процесс рассматривался на примерах Франции и Германии на основе нумизматических и сфрагисти-

¹⁵⁶² Курасов Ю.М. Геральдический альбом // ВС. – 1990. – № 10. – С. 33–36; Он же. Геральдический альбом // Там же. – № 12. – С. 17–20; Он же. Геральдический альбом // Там же. – 1991. – № 2. – С. 15–18; Он же. Геральдический альбом // Там же. – № 10. – С. 45–48; Он же. Геральдический альбом // Там же. – № 11. – С. 25–28; Он же. Геральдический альбом // Там же. – 1992. – № 2. – С. 45–48; Он же. Геральдический альбом // Там же. – № 7. – С. 62–64 и др.

¹⁵⁶³ Антонов В.А. Гербы в духовно-общественной жизни датчан XII–XVII веков: автореф. дис. ... докт. ист. наук. – М., 2009.

¹⁵⁶⁴ Антонов В.А. Титулы и гербы королей Дании в Северной Европе (XI–XX вв.). – М., 2007; Он же. Гербы королей Дании как один из факторов датско-шведских отношений в 1397–1819 годах // Новая и новейшая история. – 2007. – № 5. – С. 199–215; Он же. Гербы на первой печати Маргреты Датской // СВ. – Вып. 69 (2). – М., 2008. – С. 113–127; Он же. Дворянские и гербовые грамоты в скандинавских странах позднего Средневековья // Signum. – Вып. 5. – М., 2010. – С. 158–190.

¹⁵⁶⁵ Антонов В.А. Датская геральдика XII–XVII веков. – М., 2008.

ческих памятников¹⁵⁶⁶, которые позволили обосновать новую датировку возникновения гербов – период 1150-х – 1180-х гг. Чеканку первых гербовых эмблем на французских монетах, в частности, отнесли к концу XII – началу XIII в., а полноценное их бытование – к началу 1240-х гг. Впервые в отечественной науке проблема генезиса западной геральдики стала предметом серьезного источниковедческого анализа.

Новым явлением оказалась также публикация работ по источниковедению и историографии зарубежной геральдики. Была издана текстовая (без рисунков) часть знаменитого немецкого гербовника XVII в. И. Зибмахера – П. Фюрста, сопровождаемая статьями о структуре и составителе¹⁵⁶⁷. Начата программа изучения европейских геральдических источников XIII–XIV вв., в первую очередь, гербовников¹⁵⁶⁸. При этом разрешался не только традиционный круг вопросов внешней критики (изучение авторства, датировка, сопоставление и история текстов), но осмысливались реалии геральдической практики Средневековья и определялось фактическое место герба в исторической действительности. Спектр проблем был широк: выражаемые гербом социальные страты, правовое поле гербовладения (в контексте римского или наследственного права), политические аспекты (проявившиеся, например, в ходе Столетней войны). Неразрешенность правовых проблем в сфере российской геральдики обусловила воспроизведение фрагментов из конституций европейских стран, касающихся национальных символов¹⁵⁶⁹.

Началась публикация конкретных вещественных памятников с изображениями гербов, находящихся в собраниях российских музеев и библиотек¹⁵⁷⁰. Цель большинства таких материалов заклю-

¹⁵⁶⁶ Стукалова Т.Ю. Истоки европейской геральдики // Гербовед. – 1997. – № 23. – С. 106–121; Чернышов К.М. Эволюция нащитных изображений на немецких брактатах XII – начала XIII в. // Гербоведение. – Т. 2. – М., 2012. – С. 41–52 и др.

¹⁵⁶⁷ Зибмахер И., Фюрст П. Обновленный Германский гербовник. – М., 2004.

¹⁵⁶⁸ Черных А.П. Гербовники XIII века // СВ. – Вып. 68 (2). – М., 2007. – С. 90–110; Он же. Гербовники XIV века // Там же. – Вып. 70. – М., 2009. – С. 212–241 и др.

¹⁵⁶⁹ Васильев А.Л. Описание государственных (национальных) символов в конституциях (основных законах) европейских государств // Гербовед. – 2006. – № 87. – С. 13–22.

¹⁵⁷⁰ Пилипенко А.Д. Геральдические заметки (К атрибуции двух экспонатов из собрания СИХМ) // Города Подмосковья в истории российского предпринимательства и

чалась в атрибуции гербов, но независимо от нее, они расширяли представление о доступных для изучения источниках. В сферу анализа вошли суперэкслибрисы, археологические памятники, картины, предметы быта, витражи, медали и т. д. Наиболее последовательное внимание уделялось монетам и книжным изданиям¹⁵⁷¹, что вполне традиционно для геральдических работ.

В качестве источников анализировались средневековые труды, преимущественно – геральдические сочинения. Особенно привлекали внимание вымышленные гербы стран, исторических и мифологических персон¹⁵⁷². Их источниковедческий статус подтверждал

культуры. – Серпухов, 1999. – С. 121–126; *Добровольская М.А.* Французский гербовник матери трех королей // Научная конференция памяти П.Ф. Губчевского. – СПб., 1999. – С. 43–46; *Молчанова О.В.* «Индикация» шведского талера 1727 г. на подносе работы устюжских мастеров // Девятая Всероссийская нумизматическая конференция. – СПб., 2001. – С. 198; *Чубинский А.Н.* Коллекции оружия XVII в. в составе Оружейной палаты // Проблемы изучения памятников духовной и материальной культуры. – Вып. 4. – М., 2001. – С. 217–226; *Крамаровский М.Г.* Перстень с родовым гербом семьи Спинола, найденный на Мангупе // Античная древность и Средние века. – Вып. 32. – Барнаул, 2001. – С. 376–386; *Яровая Е.А.* Фрагмент стеклянного сосуда 1322 г. с гербом из Херсона: к вопросу о геральдике // Там же. – Вып. 36. – Екатеринбург, 2005. – С. 244–250; *Бекетова В.М.* Немецкие геральдические памятники в собрании Днепропетровского исторического музея // Вопросы германской истории. – Днепропетровск, 2002. – С. 247–251; *Смирнова Е.П.* Хумпены с изображением герба Священной Римской империи конца XVI–XVII вв. из собрания Государственного исторического музея // Гербовед. – 2005. – № 80. – С. 63–79; *Щукина Е.С.* Немецкие медали XVI века: каталог коллекции. – СПб., 2011; *Она же.* Редкий памятник гамбургской геральдики XVII в.: «медаль палача» // Гербоведение. – Т. 2. – М., 2012. – С. 53–57; *Зайченко М.Г., Яровая Е.А.* Церемониальная шпага Наполеона Бонапарта из собрания Государственного Эрмитажа: судьба и символика // Там же. – С. 58–63; *Фагурел Ю.Е.* Карнавальные сани с гербом рода Видман: к атрибуции памятника искусства экипажного дела XVII в. из собрания Государственного исторического музея // Там же. – Т. 3. – М., 2013. – С. 41–45 и др.

¹⁵⁷¹ *Дружинин П.А.* Западноевропейский суперэкслибрис XVI–XIX вв. в собрании ВГБИЛ // Книга: исследования и материалы. – Сб. 74. – М., 1997. – С. 218–258; *Назаренко Е.Л.* Гербы на старопечатных книгах, изданных в Украине в 1574–1700 гг. // Гербовед. – 2004. – № 72. – С. 70–72; *Чернышев К.М.* Немецкие брактеаты XII – нач. XIII в. как источник по формированию ранней европейской геральдики // Signum. – Вып. 5. – М., 2010. – С. 104–116; *Яровая Е.А.* Родовая геральдика на монетах Швеции (XIII – первая четверть XVI в.) // Двенадцатая Всероссийская нумизматическая конференция. – М., 2004. – С. 244–245; *Она же.* Родовая геральдика на монетах Швеции 1523–1844 гг. // XVI Всероссийская нумизматическая конференция. – СПб., 2011. – С. 92–93.

¹⁵⁷² *Королев Г.И.* Геральдика царства пресвитера Иоанна // Гербовед. – 1999. – № 34. – С. 87–91; *Он же.* Символизация Цезаря и Августа (с древних времен по XVII век) //

ся тем, что подобные памятники в наиболее яркой форме демонстрировали менталитет средневековых герольдов и уровень эмблематических представлений. Традиционная еще для досоветского периода традиция обращаться к европейской опыту в контексте связей с Россией нашла воплощение и в данном случае¹⁵⁷³.

Изучение европейских трактатов имело историографический аспект, поскольку многие из них принадлежали к периоду зарождения научного геральдического знания. Анализировался начальный этап становления западного гербоведения, персонифицированный в научном творчестве К.-Ф. Менестрие и Ш. Дюканжа¹⁵⁷⁴. Изучались тематические направления, историографический опыт конкретных стран, деятельность геральдистов, наиболее известные гербовники (в частности, Гербовник И. Зибмахера)¹⁵⁷⁵. Описывалось состояние российских исследований по зарубежной геральдике и перечислялись трудности, которые возникают при этом (в основном, историографические мифы и недоступность источников)¹⁵⁷⁶. Наметились

Там же. – 2002. – № 55. – С. 27–33; *Он же*. Герб Анны Ярославны // Там же. – 2003. – № 65. – С. 44–45; *Он же*. Представления не византийцев о символе империи ромеев в XIV–XVII веках // Там же. – 2005. – № 85. – С. 54–63; *Он же*. Вымышленные гербы Македонии в геральдике XVI–XVII вв. // Проблемы славяноведения. – Вып. 7. – Брянск, 2005. – С. 17–22; *Караськова О.В.* Образ дракона в воображаемом гербе Гавейна (попытка семантической расшифровки) // Средневековое общество: Социально-политический и культурный аспекты. – СПб., 2001. – С. 81–82; *Лучицкая С.И.* Воображаемая геральдика сарацин: цвета и фигуры // *Signum*. – Вып. 5. – М., 2010. – С. 117–128 и др.

¹⁵⁷³ *Королев Г.И.* Башня как знак России в иноземных источниках XV–XVII вв. // *Гербовед*. – 2002. – № 55. – С. 13–15; *Антонов В.А.* «Герб славян» в понимании датчан XV–XVI вв. // *Славяноведение*. – 2009. – № 4. – С. 27–33.

¹⁵⁷⁴ *Медведев М.Ю.* Рождение геральдической историографии // *Из истории и культуры Средневековья*. – СПб., 1991. – С. 145–154.

¹⁵⁷⁵ *Королев Г.И.* Зарубежная литература о происхождении городских гербов в странах Центральной Европы // *Чтения памяти В.Б. Кобрин: Проблемы отечественной истории и культуры периода феодализма*. – М., 1992. – С. 104–105; *Яровая Е.А.* Генеалогия и геральдика лигурийского нобилитета (к истории изучения) // *Шестая Всероссийская нумизматическая конференция*. – СПб., 1998. – С. 117–118; *Мишин В.В.* Обзор геральдической литературы Франции по территориальным гербам // *Гербовед*. – 2002. – № 55. – С. 85–88; *Квятковская И.* Польская генеалогическая и геральдическая литература в фондах РНБ // *Генеалогический вестник*. – 2002. – Вып. 8. – С. 69–73; *Рыбак К.Е.* Об издании гербовника Зибмахера 1657 года // *Про книги*. – 2007. – № 3. – С. 104–111 и др.

¹⁵⁷⁶ *Черных А.П.* Новые и старые вопросы к геральдике // *СВ*. – Вып. 69 (2). – М., 2008. – С. 102–112.

тенденция к дифференциации, когда анализировалось историографическое осмысление отдельных категорий источников или проблем. Г.И. Королев, в частности, рассмотрел процесс изучения такого важного для дисциплины источника, как гербовые грамоты, в Венгрии, Словакии и Чехии¹⁵⁷⁷. Связь с европейским познавательным процессом реализовывалась через рецензирование отдельных трудов и обзоры изданий¹⁵⁷⁸.

Для развития историографии зарубежной геральдики определенное значение имела проведенная в 2010 г. конференция «Геральдика в системе исторического знания XX в.». Ее материалы составили один из выпусков сборника «Сигнум»¹⁵⁷⁹. В текстах докладов с различной степенью подробности и уровнем проникновения в специфическую дисциплинарную проблематику описывался процесс изучения гербов в Австрии, Англии, Бельгии, Германии, Нидерландах, Франции, Швеции и других странах

Наиболее привлекательными оказались проблемы территориальной, точнее городской, геральдики. Одновременно необходимо констатировать существенные лакуны в историографии, посвященной зарубежной геральдике. Остались неизученными научный и практический опыт многих стран и периодов, хотя, разумеется, за короткий период активного интереса всестороннего анализа прозойти и не могло.

Пока не стала предметом серьезного осмысления государственная символика зарубежных стран. Кроме популярных работ, описывающих ее в традиционном иконографическо-семантическом ракурсе, историография проблемы исчерпывается работами о случайно избранных странах – Болгарии, Исландии, Пруссии, но даже их число крайне невелико. Наиболее последовательной и добросовестной попыткой обобщения материала стали справочно-учебные пособия В.Г. Буркова¹⁵⁸⁰, в одиночку выполнившего целую програм-

¹⁵⁷⁷ Королев Г.И. Изучение гербовых грамот в венгерской, словацкой и чешской историографии // *Славяноведение*. – 2002. – № 4. – С. 74–81.

¹⁵⁷⁸ Кулаков В.И. Юбилейный сборник «Герольд» Германского геральдического общества // *Гербовед*. – 1996. – № 10. – С. 78–89; Юсим М.А. [Рецензия] // Там же. – С. 385–388; Шумов И.Л. Шведские «похоронные» гербы // Там же. – 2003. – № 63. – С. 89–92. и др.

¹⁵⁷⁹ Сигнум. – М., 2001. – Вып. 6.

¹⁵⁸⁰ Бурков В.Г. Государственные эмблемы и символы стран Восточной Европы: учебное пособие. – СПб., 1999; Он же. Государственные эмблемы и символы стран

му по введению в оборот новейшей информации. Их несомненное достоинство состоит в стремлении довести изложение до последних лет, что весьма важно, учитывая активные процессы государствообразования в Евразии в конце XX в. Исследовались также не только сами гербы, но и государственные символы: польский орел, влияние латиноамериканской символики на советскую¹⁵⁸¹.

Государственная геральдика анализировалась не столько объективно, а даже несколько отстранено, без декларации собственных суждений. Можно отметить только обмен мнениями о составе герба Франции между В.В. Мишиным и С.П. Панасенко¹⁵⁸². Статья Б.П. Зайцева и А.А. Чувпило о гербе Болгарии¹⁵⁸³ зафиксировала изменение позиции автора, который уже изучал его в советский период. Ранее он писал, что герб Народной Республики Болгария органически сочетал исторические традиции «с идеалами коммунизма и пролетарского, социалистического интернационализма»¹⁵⁸⁴, а теперь отмечал только соответствие его прежней символике.

В 2000-е гг. получили распространение красочные альбомы, претендовавшие на статус гербовников¹⁵⁸⁵. На самом деле, это были квазигеральдические издания, в которых кроме рисунков и иногда описаний государственных гербов содержались только географи-

Западной Европы: учебное пособие. – СПб., 1998; *Он же*. Государственные эмблемы и символы стран Северной и Центральной Америки: учебное пособие. – СПб., 2000; *Он же*. Государственная геральдика и vexillология: Россия, СНГ, Европа. – СПб., 2001; *Он же*. Государственные эмблемы и символы стран Америки: научно-справочное издание. – СПб., 2002; *Он же*. Государственная геральдика и vexillология: Россия, СНГ, Европа, Америка: научно-справочное издание. – СПб., 2004; *Он же*. Государственные эмблемы и символы США и Канады: учебное пособие. – СПб., 2007.

¹⁵⁸¹ Молчанова О.В. К иконографии польского государственного орла (1831 г.) // Четвертая Всероссийская нумизматическая конференция. – М., 1996. – С. 71–72; Семенов С.И. Указ. соч.

¹⁵⁸² Мишин В.В. Еще раз о гербах Франции // Гербовед. – 1997. – № 23. – С. 76–81; Панасенко С.П. Отклик на статью В.В. Мишина «Еще раз о гербах Франции» // Там же. – 2000. – № 42. – С. 141–143.

¹⁵⁸³ Зайцев Б.П., Чувпило А.А. Из истории символов государственного суверенитета Болгарии // Болгарский ежегодник. – Т. 1. – Харьков, 1994. – С. 49–56.

¹⁵⁸⁴ Зайцев Б.П., Попов Г.Н. Государственный герб Народной Республики Болгарии // Вестник Харьковского университета. – Вып. 266. – Харьков, 1984. – С. 98.

¹⁵⁸⁵ Флаги и гербы стран мира. – Минск, 2006; Безруков М.П., Туровский А.Е. Энциклопедия гербов и флагов. Все страны мира. – Коломна, 2006; Геральдика мира. – Минск, 2008.

ческие сведения. Безусловно, что в данном случае геральдический элемент служил только для привлечения внимания читателей и отражал популярность дисциплины в социуме.

Изучение территориальных гербов оказалось не менее стихийным, чем анализ государственной символики. Основное внимание уделялось европейскому опыту, особенно – гербам столиц. Символика других населенных пунктов исследовалась редко, а наиболее заметными стали справочники о городских гербах бывшей ГДР и Великого герцогства Люксембург¹⁵⁸⁶. Первый из них повторял соответствующее издание на немецком языке. Предпринималась также попытка дать сводную информацию о геральдике основных единиц территориального деления и их столиц для всех европейских стран, но она остановилась на описании гербов Австрии, Албании, Андорры, Бельгии¹⁵⁸⁷. Справочник полностью вписывался в тенденцию фактологического обобщения зарубежной территориальной геральдики. В 1990-х гг. распространение получили перечни гербов, а не исследования.

Сохранялась связь с историей отечественной геральдики. А.Б. Губин, Г.В. Кретинин, В.И. Кулаков и Г.М. Лерман изучали герб Кёнигсберга, А.И. Филиппов – герб Прикарпатской Руси периода, когда она входила в состав Чехии, И.С. Сметанников – изображения, аналогичные Святому Георгию, в европейских городских символах¹⁵⁸⁸. Появление в России новой категории гербов – для внутригородских районов – обусловило интерес к аналогичному опыту других стран¹⁵⁸⁹.

¹⁵⁸⁶ Туманьян Ю.А. Гербы городов Восточной Германии (бывшей Германской Демократической Республики) // Гербовед. – 1998. – № 32. – С. 5–165; Мишин В.В. Территориальная геральдика Великого герцогства Люксембург // Там же. – 2004. – № 77. – С. 11–50.

¹⁵⁸⁷ Шумов И.Л., Кузнецов А.Ю., Парменов К.А. Земельные гербы Европы. Вып. 1 // Гербовед. – 2003. – № 62. – С. 5–43.

¹⁵⁸⁸ Губин А.Б., Кретинин Г.В. Гербы Восточной Пруссии // Гербовед. – 1992. – № 2. – С. 58–65; Филиппов А.И. Тайна «карпатского медведя» // Там же. – 1999. – № 37. – С. 116–120; Кулаков В.И. Первый опыт изучения геральдики городов земли пруссов // Там же. – 1996. – № 10. – С. 142–143; Он же. Происхождение и символика герба Альтштадта (Кенигсберг): постановка проблемы // Там же. – 1997. – № 15. – С. 14–17; Сметанников И.С. Геральдические побратимы Москвы // Там же. – 1999. – № 37. – С. 75–78; Лерман Г.М. Герб Кёнигсберга: история создания. – Калининград, 2005.

¹⁵⁸⁹ Мишин В.В. Гербы районов Вены // Гербовед. – 2004. – № 74. – С. 105–129.

Осмысление территориальной геральдики оказалось несовершенным и часто сводилось к информации об истории городов, описанию и объяснению символики гербов.

Была предпринята попытка выяснить сущность городской геральдики Средневековья¹⁵⁹⁰. При этом акцент был смещен с традиционного «городская геральдика» на «геральдика в городе». Под данным термином понимались не только собственно герб населенного пункта, но и близкие к нему эмблемы. Это требовалось для изучения условий бытования геральдики в урбанизированном социальном пространстве. Такой подход позволил сформулировать положения о сущности и функциях геральдики в средневековом городе, предложить типологию гербов (во-первых, приморские города с изображением корабля; во-вторых, с изображением городских ворот, стен или башен), показать их взаимосвязь с печатями. Обнаружился дуализм городской геральдики, одновременно направленной на репрезентацию города в его внешних сношениях, но пригодной также для разрешения внутренних проблем. Высказывался тезис о существовании некоей городской эмблематической среды, состоящей из корпоративных, конфессиональных гербов, личных гербов граждан, топографических эмблем. Она понималась как «некое социокультурное пространство, в котором определенные знаки и эмблемы принимаются и используются обитателями более или менее одинаково»¹⁵⁹¹, и гербы – только одна из его страт. Первым этапом формирования среды стала ранняя корпоративная эмблематика, связанная с институтом печати, следующим – присутствие в городе геральдизированных сеньоров и адаптация эмблем городским патрициатом, а завершающим – геральдизация города в целом.

Аналогичная идея о двойственной сущности была распространена и на родовой герб, который трактовался как признак социальной границы, не только отделяющий дворянство от иных групп, но и иерархизирующий само сословие, отражающий различный набор прав и привилегий. Это положение было показано на примере португальского дворянства XVI–XVII вв.¹⁵⁹². Оно не имело универсаль-

¹⁵⁹⁰ Черных А.П. Западноевропейская средневековая городская геральдика и эмблематика // ВИ. – 1996. – № 9. – С. 140–144.

¹⁵⁹¹ Черных А.П. Геральдика в средневековом городе // Город в средневековой цивилизации Западной Европы. – Т. 3. – М., 2000. – С. 221.

¹⁵⁹² Черных А.П. Роль герба в обозначении сословных границ...

ного характера и относилось только к позднему Средневековью, хотя пригодно для всей Европы. Его использовала Е.А. Яровая, которая на примере иной социальной группы и территории (итальянских ремесленников) пришла к аналогичному выводу о том, что только наличие или отсутствие герба «вводит простого ремесленника в ранг правящих слоев или оставляет за их рамками»¹⁵⁹³.

В целом, иностранная родовая геральдика в современном геральдическом знании представлена фрагментарно, многие публикации преследуют сугубо информационные задачи, а тематически ориентированы на гербы известных деятелей политики, Церкви, литературы, науки и искусства¹⁵⁹⁴. Исследовательские моменты являются редкостью. В.И. Кулаков выделил восходящие, как он полагал, к древним культам эмблемы в гербах некоторых немецких родов¹⁵⁹⁵. Как и относительно русской родовой геральдики, наметился интерес к геральдическому компоненту в европейской литературе. К.Н. Курков обнаружил общие элементы в гербах Дон Кихота и родственников М. Сервантеса, Б.В. Воронов выделил упоминания о геральдике в произведениях В. Шекспира, Г.И. Королев проанализировал специфику эмблем в гербах колониальных деятелей XV–XVI вв.: Васко да Гамы, Франсиско Писарро, Фернандо Кортеса и др.¹⁵⁹⁶. Интересна попытка Е.В. Степанова истолковать гербы Гогенштауфенов и Вельфов как политические эмблемы, использованные для демонстрации клановых пристрастий. Например, по мнению исследователя, Фридрих II изменил цвета герба Фридриха Барбароссы для того, чтобы подчеркнуть свою политическую программу – следовать традициям деда, но не повторять его ошибок¹⁵⁹⁷.

Наибольшую научную ценность для современного исторического знания представляют работы Е.А. Яровой по генуэзской ге-

¹⁵⁹³ Яровая Е.А. О геральдике генуэзских ремесленников. – С. 48.

¹⁵⁹⁴ Егоров В.П. Гербы ученых // Гербовед. – 1995. – № 8. – С. 52–55; Мишин В.В. Малоизвестные гербы известных людей мира // Там же. – 2000. – № 41. – С. 87–93 и др.

¹⁵⁹⁵ Кулаков В.И. Прусские реалии в гербах дворянства Пруссии // Гербовед. – 1998. – № 30. – С. 77–93.

¹⁵⁹⁶ Курков К.Н. Герб Дон Кихота // Гербовед. – 1999. – № 36. – С. 61–67; Воронов Б.В. Вильям Шекспир и геральдика // Там же. – 2000. – № 41. – С. 22–37; Королев Г.И. Пожалования достоинств и гербов колониальным деятелям в XV–XVI веках // Там же. – 2004. – № 70. – С. 69–77.

¹⁵⁹⁷ Степанов Е.В. Гербы в политической жизни Священной (Римской) империи во второй половине XI–первой половине XIII вв. (на примере гербов Гогенштауфенов

ральдике¹⁵⁹⁸, в частности, обобщающая монография о ее бытовании в Крыму в XIV–XVI вв., написанная на основе кандидатской диссертации¹⁵⁹⁹. Главным источником для изысканий стал комплекс из 80 плит, которые украшали специальные ниши в кладке стен и башен, находящихся в Каффе (Феодосии), Чембало (Балаклаве) и Солдае (Судаке). В качестве дополнительных источников привлекались разнообразные предметы (ювелирные изделия, посуда, монеты и др.) и письменные материалы (гербовники, частноправовые акты, переписка и др.). Проблема, выбранная для изучения, сама по себе уникальна и сводится к бытованию европейского геральдического опыта в иносимволическом пространстве, которое, в свою очередь, представляет собой частный случай универсального процесса взаимодействия культур. Исследования Е.А. Яровой построены на основании комплексного геральдического и генеалогического анализа, что позволило получить существенные выводы о функционировании институтов власти и социальной жизни генуэзской общины в Крыму. В этом отношении работы Е.А. Яровой продолжают лучшие традиции отечественной геральдической мысли и могут быть историографически соотнесены с трудами Д.Н. Егорова о мекленбургских гербах.

В 1990-е гг. впервые в отечественной науке появились работы о зарубежных корпоративных гербах¹⁶⁰⁰. Они преследовали прагматические задачи, определяемые поисками моделей российского герботворчества, поэтому, несмотря на довольно значительное

и Вельфов) // Тюменский исторический сборник. – Вып. 3. – Тюмень, 1999. – С. 176.

¹⁵⁹⁸ Яровая Е.А. Генуэзские alberghi и родовая геральдика в XIII–XV вв. // Геральдика в прошлом... – С. 75–78; Она же. О геральдике генуэзских ремесленников // Signum. – Вып. 2. – М., 2000. – С. 41–48; Она же. Строительная плита 1407 г. из Самастро: к вопросу о геральдике // Нумизматический сборник, 2003. – СПб., 2003. – С. 123–131; Она же. Генеалогия и геральдика генуэзских официалов Крыма (по материалам лапидарного наследия Каффы, Солдаи и Чембало XIV–XV вв.) // Причерноморье в Средние века. – Вып. 6. – СПб., 2005. – С. 139–169 и др.

¹⁵⁹⁹ Яровая Е.А. Геральдика генуэзского Крыма; Она же. Геральдика генуэзского нобилитета по каменным плитам из Каффы, Солдаи и Чембало (XIV – I треть XVI в.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. – М., 2004.

¹⁶⁰⁰ Егоров В.П. Гербы английских банков // Гербовед. – 1997. – № 19. – С. 32–35; Он же. Гербы английских госпиталей // Там же. – № 15. – С. 100–101; Он же. Английская корпоративная геральдика // Там же. – С. 42–47; Он же. Гербы английских учебных заведений // Там же. – 1997. – № 23. – С. 32–37.

число, оставались сугубо информационными. В 2000-е – начале 2010-х гг. интерес к зарубежным корпоративным гербам практически исчез, поскольку развитие этой страты отечественного геральдического пространства оказалось мало связанным с иностранным опытом и касалось преимущественно государственных учреждений. Те немногочисленные работы, которые были опубликованы, по-прежнему были сугубо информационны и касались хотя и самостоятельной, но близкой в геральдическом отношении Украины¹⁶⁰¹.

Изучалось также геральдическое бытование эмблем в различных категориях гербов – государственных и территориальных¹⁶⁰². Первостепенное внимание уделялось изображению орла, как одноглавого, так и двуглавого¹⁶⁰³. Особо интересны были выполненные на основании нумизматических и сфрагистических источников наблюдения известного медиевиста С.П. Карпова о распространении этих птиц в символике Трапезундской империи (1204–1461 гг.)¹⁶⁰⁴.

При изучении иностранного опыта приобрел популярность компаративный подход, выражавшийся в анализе взаимодействия геральдической практики различных государств или страт знакового пространства внутри одной страны. Изучался, например, диалог

¹⁶⁰¹ *Ефетов Г.Б.* Герб Крымского государственного медицинского университета // *Гербовед.* – 2004. – № 71. – С. 104–106; *Он же.* Герб Крымского республиканского онкологического диспансера // Там же. – С. 102–103; *Он же.* Герб Крымской республиканской станции переливания крови // Там же. – С. 100–101; *Горбатый Е.Я., Толстых В.Ф.* Гербы учебных заведений города Хмельницкого // Там же. – № 72. – С. 18–21; *Шустова Ю.Э.* Символика Львовского Ставропигийного братства // Там же. – 2005. – № 80. – С. 94–104.

¹⁶⁰² *Елькова Е.* Видение розы: Метаморфозы английского геральдического мотива в декоративном искусстве России XVII – начала XVIII в. // *Пинакотекa.* – 2004. – № 18/19. – С. 164–168; *Мишин В.В.* Женский образ в территориальной геральдике // *Гербовед.* – 2005. – № 81. – С. 5–48; *Бурков В.Г.* Фалеронимы в государственных гербах скандинавских стран // *Гербоведение.* – Т. 1. – М., 2011. – С. 58–64; *Он же.* Белая роза в государственной эмблематике Финляндии // Там же. – Т. 2. – М., 2012. – С. 64–70.

¹⁶⁰³ *Качаев Е.А.* К вопросу о появлении эмблемы двуглавого орла при византийском дворе // *Славянские чтения.* – СПб., 2000. – С. 14–17; *Плоткин Г.Л.* Орел – пернатый символ Соединенных Штатов Америки // *Сержант.* – 2005. – № 33; *Абрамян Р.М.* Двуглавый орел на гербе Армении // *Генеалогия Северного Кавказа.* – 2006. – № 16. – С. 81–83.

¹⁶⁰⁴ *Карпов С.П.* К вопросу о государственной символике в поздневизантийском мире: герб и флаг Трапезундской империи // *Вспомогательные исторические дисциплины.* – Т. 30. – СПб., 2007. – С. 228–231.

территориальной геральдики с дворянскими гербами. Было установлено, что в современном герботворчестве Беларуси получило широкое распространение внесение в городские символы эмблем их бывших владельцев, а наиболее популярным оказался герб знаменитого рода князей Радзивилл, использованный многократно¹⁶⁰⁵. Анализировались геральдика русских эмигрантов XVI–XVII вв. в Западной Европе, а также адаптация герба Карелии в финской знаковой системе¹⁶⁰⁶.

Стремление к освоению европейского опыта и исследовательской методики обусловило публикацию нескольких переведенных с иностранных языков книг по символике и истории рыцарства, в которых существенное внимание уделялось гербам, формальным и историческим сюжетам¹⁶⁰⁷. Было напечатано несколько популярных работ по истории геральдики¹⁶⁰⁸, а также воспроизведен уже издававшийся в 1898 г. очерк Ф. Пекосинского о происхождении польских гербов¹⁶⁰⁹. Для изучения российского двуглавого орла важным событием была статья Г. Алефа, в которой излагалась европейская версия о происхождении символа, приобретшая популярность в современной историографии¹⁶¹⁰. Для развития теории отечественной геральдики пользу могло принести небольшое сочинение известного польского ученого С.К. Кучинского о возникновении и особенностях бытования средневековых гербов¹⁶¹¹. Принципиальное тео-

¹⁶⁰⁵ Елинская М.М. Дворянская геральдика как составная часть городских гербов Беларуси // Двенадцатая Всероссийская нумизматическая конференция. – М., 2004. – С. 249–251.

¹⁶⁰⁶ Грааля И. К вопросу о печатях и гербах русских эмигрантов в Польско-Литовском государстве, XVI–XVII вв. // Историк во времени: Третьи Зиминские чтения. – М., 2000; Бурков В.Г. Герб Карелии в государственных символах Финляндии // Гербоведение. – Т. 3. – М., 2013. – С. 28–32.

¹⁶⁰⁷ Тресиддер Д. Словарь символов. – М., 1999; Фоли Д. Указ. соч.; Кин М. Рыцарство. – М., 2000. – С. 226–256, 292–320.

¹⁶⁰⁸ Санти-Мадзини Дж. Геральдика. История, терминология, символы и значение гербов и эмблем. – М., 2005; Слейтер С. Геральдика. – М., 2005; 2-е изд., испр. и доп. – М., 2006.

¹⁶⁰⁹ Пекосинский Ф. Рунические знаки в польской геральдике // Уральский родовед. – Вып. 7. – Екатеринбург, 2004. – С. 100–110.

¹⁶¹⁰ Алеф Г. Заимствование Москвой двуглавого орла: точка зрения несогласного // Из истории русской культуры (Киевская и Московская Русь). – Т. 2. – Кн. 1. – М., 2002. – С. 621–641.

¹⁶¹¹ Кучинский С.К. Человек в мире гербов // Signum. – Вып. 5. – М., 2010. – С. 5–18.

ретическое и методическое значение для совершенствования российского геральдического знания приобрели книги крупнейшего исследователя средневековой символики М. Пастуро¹⁶¹². В них не только сообщались многочисленные факты, но и демонстрировались современные методики изучения знаковых систем. К сожалению, среди переводных работ были и такие, которые нельзя считать научно полноценными¹⁶¹³. Возникали серьезные проблемы при передаче специфической терминологии¹⁶¹⁴, что приводило к искажениям смысла написанного.

Зарубежная геральдика получила на рубеже XX–XXI в. существенное распространение, произошла проблемная дифференциация ее изучения, появились новые сюжеты. Различался уровень изысканий, колебавшийся от примитивного позитивизма до глубокого анализа, основанного на цивилизационном подходе и мало чем отличавшегося по степени познавательной зрелости от лучших образцов европейского гербоведения. Повысился познавательный статус раздела. Однако в 2000-е гг. началось снижение количества публикаций, и это можно объяснить вытеснением сугубо информационных работ подлинно научными исследованиями. Ощущается также тематическая дискретность, недостаток специалистов в целом и по отдельным регионам в частности.

* * *

С начала 1990-х гг. научная геральдика России вступила в период интенсивных изменений, обусловленных рядом прагматических и познавательных факторов. Произошла быстрая и полная реабилитация гербоведения как полноценного знания, начались его фундаментальные качественные и количественные модификации. В численном отношении за последние 20 лет появилось больше работ, чем за все годы, начиная с XVIII века. В первой половине 1990-х гг. преобладали популярные статьи и книги, во второй – уве-

¹⁶¹² Пастуро М. Геральдика. – М., 2003. *Он же*. Символическая история Европейского Средневековья. – СПб., 2012.

¹⁶¹³ Вот как, например, трактуются причины возникновения геральдики в одной из книг: «Геральдика – это результат любви средневековых правителей и рыцарей к внешним проявлениям своего отличия, великолепия, роскоши и блеска» (*Лексер Э. Символика: водяные знаки, печати, геральдика, клейма.* – М., 1998. – С. 110).

¹⁶¹⁴ Например, «хвастливый орел», «прыгающий дельфин» (*Там же.* – С. 113).

личилось число научных исследований, более активно проявились процессы дифференциации знания. Колебания численности работ определялись не только объективными, но и субъективными факторами. Лидером стал 1997 год, когда отмечались 850-летие двуглавого орла, 275-летие Геральдической службы и 850-летие Москвы. Это вызвало множество публикаций, принадлежавших ко всем тематическим направлениям. Затем наступил спад, но в начале XXI в. ежегодная численность исследований снова возросла.

Значительно изменилась проблематика: возобновились практически все направления, существовавшие в конце XIX – начале XX в., выделились новые, внутри них тоже формировались более мелкие страты. Увеличилось число факторов, определявших состояние геральдического знания. Стимулирующее воздействие оказывали активное герботворчество, зарубежный исследовательский опыт, междисциплинарный диалог. Повысилась степень дискуссионности: возобновилась полемика по проблемам, обсуждавшимся до 1917 г., обмен мнениями по конкретным сюжетам состоялся во всех разделах дисциплины.

В 2000-е гг. больше внимания стало уделяться теоретическому осмыслению геральдики, анализу ее междисциплинарных связей, источниковедению и археографии. К началу 2010-х гг. заметно повысился аналитический уровень дисциплинарных изысканий. Сформировалась устойчивая структура научной геральдики.

В 1990-е гг. возникло несколько региональных центров изучения геральдики (в Иваново, Твери, Республике Марий Эл) и количество их продолжало в дальнейшем расти. Это свидетельствовало о становлении гербоведческого полицентризма, означавшего и повышение стабильности дисциплинарного знания, и последовательное привлечение источников из местных хранилищ.

Методически современная геральдика чрезвычайно разнообразна: от традиционного позитивизма до новаторского историко-антропологического подхода. Это свидетельствует о поиске новой модели исследования, отвечающей потребностям исторического знания.

Несмотря на многочисленные реальные успехи, достигнутые в последние годы, можно отметить негативные явления: низкий методический уровень многих работ, экстенсивность процессов, конъюнктурность, антиисторизм и непрофессионализм неко-

торых публикаций, непоследовательное обращение к источникам, вторичность по отношению к досоветским и зарубежным исследованиям, ригоризм, отсутствие целенаправленного анализа, хаотичность и бессистемность изысканий. К ним же должно быть отнесена зависимость отдельных трудов от прагматических потребностей герботворчества, препятствующая объективному анализу и истолкованию исторической действительности. Все это стало закономерным следствием интенсивности развития, при которой потребности знания не обеспечивались исследовательскими возможностями. Другой причиной были кадровые трудности, отсутствие специалистов на фоне социальной популярности геральдики, выразившейся в развитии любительского движения. Все это представляет собой «болезнь роста» и в дальнейшем, скорее всего, ситуация изменится. Несмотря на трудности и негативные явления, магистральной линией развития научной геральдики России стало достижение объективного и полного знания, совершенствующего представления о прошлом.